

Модель «Затраты-выпуск» как средство выявления внешнеторговых диспропорций

*Н.М. Светлов, д.э.н., профессор кафедры экономической кибернетики РГАУ –
МСХА имени К.А. Тимирязева*

В аграрной экономической литературе можно встретить немало дискуссий о совершенствовании внешнеэкономических связей российского АПК, особенно в связи с перспективой вступления в ВТО. Одни исследователи видят угрозу в дальнейшей либерализации внешней торговли, что приведёт, по их мнению, к ухудшению конкурентных позиций отечественных производителей сельскохозяйственной продукции на внутреннем рынке, разрушению производственного потенциала, росту безработицы, снижению продовольственной безопасности. Другие ожидают благотворного влияния внешней торговли на технологический уровень производства, притока иностранного капитала и, как следствие, улучшения экономической ситуации в стране в долгосрочной перспективе.

Причин расхождений во мнениях множество. Во-первых, участники дискуссий принадлежат к разным экономическим школам и, соответственно, пользуются разными теоретическими моделями внешнеэкономических связей, каждая из которых отражает лишь некоторые стороны реальности. Во-вторых, ощущается дефицит объективной и непредвзятой информации о состоянии внешнеэкономической деятельности. В-третьих, отсутствует общепризнанная методология количественной оценки последствий внешней торговли для национальной экономики.

Отсюда цель исследования, представленного в статье, — предложить объективные, свободные от ценовых искажений показатели эффективности внешнеторговой деятельности для российской экономики и оценить влияние внешнеторговых операций на размеры конечной продукции основных отраслей экономики России.

На рис. 1 представлены данные о результатах внешней торговли для ряда отраслей российской экономики в 2001 г. (по данным [1]). Значительное превышение экспорта продукции добывающей промышленности над импортом — хорошо известный факт. Меньше внимания исследователей до сих пор уделялось масштабам внешнеторговых диспропорций в сфере услуг. Положительное торговое сальдо одной только этой сферы, составляющее 712 млрд. руб. (в добывающей промышлен-

ности — 904 млрд. руб.), с лихвой покрывает дефицит внешнеторговых операций всех дефицитных отраслей, вместе взятых, — пищевой, строительства и сельского хозяйства, — который составляет всего 106 млрд. руб.

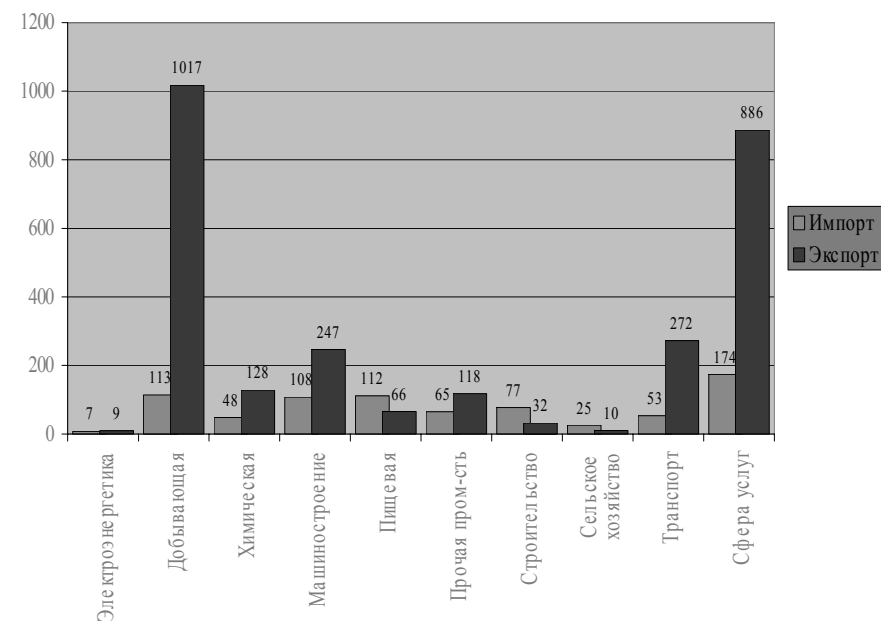

Рис. 1. Объёмы производства экспортной продукции и использования импорта отраслями экономики России в 2001 г., млрд. руб.

Общий размер использования импорта в отраслях российской экономики в 2001 г. составил 782 млрд. руб., производства товаров на экспорт — 2785 млрд. руб., или в 3,56 раза больше. Отчасти это обусловлено необходимостью выплаты внешней задолженности, в том числе долгов бывшего СССР. Другое возможное объяснение состоит в том, что цены внешнеторговых операций не вполне отражают действительную ценность благ, завышая её для предметов российского экспорта и занижая для импорта. Правда, тогда возникает вопрос: а что вообще отражают эти цены и в чём состоит действительная ценность благ? Но, по мнению автора, причины этого явления действительно связаны с системой цен мирового рынка. Они со-

стоят в несоответствии мировых цен, определяющих прибыли участников внешне-торговой деятельности, технологической структуре экономики России, её способности вовлекать в процесс производства предметы импорта, приобретаемые на валютные поступления от внешней торговли. Основания для такого мнения приведены ниже.

Воспользуемся данными [2], где представлена система таблиц «затраты-выпуск» России в разрезе 23 отраслей и видов деятельности, в том числе 13 отраслей промышленности и 4 вида деятельности сферы услуг. Сельское хозяйство в [2], к сожалению, представлено агрегированно.

Умножив вектор-строку чистого импорта на матрицу коэффициентов полных затрат для отраслей российской экономики, определим приросты интенсивности чистого экспорта на 1 рубль дополнительного выпуска конечного продукта. Этот результат приведён в столбцах 1 и 2 табл. 1.

Таблица 1

Прирост интенсивности чистого экспорта на 1 руб. прироста конечного продукта основных отраслей экономики России (по данным анализа таблиц «затраты-выпуск» за 2001 г.), руб.

Группы отраслей	Классическая спецификация конечного продукта		Конечный продукт — накопление капитала	
	1999	2001	1999	2001
	1	2	3	4
Энергетика	-0,196	-0,211	-2,271	-1,565
Машиностроение	-0,531	-0,394	-3,651	-2,473
Пищевая промышленность	-0,034	-0,052	-1,914	-1,251
Строительство	-0,119	-0,140	-2,159	-1,412
Сельское хозяйство	-0,090	-0,048	-2,664	-1,587
Транспорт	-0,319	-0,344	-2,736	-2,126
Торговля	-0,464	-0,335	-2,656	-1,705
Наука и научное обслуживание	-0,143	-0,134	-2,904	-1,824
Финансовые услуги	-0,084	-0,072	-2,868	-1,726

Данные табл. 1 представляют интерес в том отношении, что от выбранной единицы измерения зависит только их масштаб, но не знак. Поэтому если причины экономических дисбалансов, отражаемых данными рис.1, могут быть отчасти списаны на «диспаритетные» цены, в которых исчисляются показатели экспорта и используемого импорта, то отрицательная величина прироста чистого экспорта, обеспечи-

вающая прирост конечного продукта, не допускает какой-либо иной интерпретации, кроме как в качестве свидетельства неспособности мирового рынка предложить в обмен на российский экспорт продукцию, технологически необходимую отраслям отечественной экономики. Влияние чистого экспорта на конечную продукцию отрицательно не только для важнейших отраслей, отражённых в табл. 1, но и для всех остальных отраслей и видов деятельности, представленных в [2].

Традиционная для моделей «затраты-выпуск» спецификация конечного продукта включает, наряду с накоплением, государственное и личное потребление, сопоставляемое производству трудовых услуг и услуг государственных органов, а также чистый импорт. В связи с этим можно предположить, что стоящая сегодня перед российской экономикой политическая задача ускоренного экономического роста может оказаться причиной неэффективности экспорта относительно классической спецификации конечного продукта, поскольку использование результатов внешнеэкономической деятельности оптимизируется для нужд экономического роста. Для проверки этого предположения были рассчитаны показатели, представленные в столбцах 3 и 4 табл. 1. При их расчёте за конечный продукт принято только валовое накопление. Детали методики расчёта матрицы коэффициентов полных затрат при данном предположении изложены в [1].

Полученные результаты уверенно опровергают выдвинутую гипотезу. Рост использования выпуска всех отраслей и видов деятельности российской экономики (в том числе представленных в табл. 1) при сложившейся её технико-экономической структуре также требует сокращения экспорта. Отметим, что взятый в последние годы курс на экономический рост достаточно отчётливо проявляется в сравнении столбцов 3 и 4 табл. 1, показывая заметное сокращение ущерба, наносимого внешнеэкономическими операциями процессам накопления в основных отраслях экономики (при классической спецификации конечного продукта изменения, произошедшие с 1999 по 2001 год, неоднозначны). Тем не менее, товары и услуги, приобретаемые в обмен на экспортную продукцию, по-прежнему дают меньший эффект по выпуску продукции любой отрасли для целей накопления, чем использование той же продукции внутри национальной экономики, то есть последняя способна переработать их эффективнее, чем это делается путём задействования экономических возможностей зарубежных государств через систему внешнеторговых отношений.

Сказанное верно, однако, только в предположении, что российская экономика в состоянии переработать продукцию, ныне поставляемую на экспорт, без изме-

нения коэффициентов прямых затрат. В полном объёме это, конечно, невозможно; но вектор развития проведённый анализ указывает вполне определённо: путь к исправлению сложившейся ненормальной ситуации лежит в направлении *постепенной* переориентации экономики с экспорта продукции добывающей промышленности и сферы услуг на её использование внутри страны, что потребует значительных инвестиций. Потенциал отдачи от них наглядно проиллюстрирован данными рис. 1.

Заметим, что из большей абсолютной величины показателей столбцов 3 и 4 табл. 1 по сравнению (соответственно) со столбцами 1 и 2 неправильно было бы делать вывод, что проблема неэффективности внешней торговли с позиций цели ускоренного экономического роста ещё острее, чем с позиций производства «классического» конечного продукта. Соотношение этих величин предопределено тем, что доля конечного продукта в валовом внутреннем продукте при классической его спецификации составила в 2001 г. 53,7% против 13,7% при принятии в качестве конечного продукта одного только накопления (в 1999 г. — 58,0 и 9,6%, соответственно). Чем ниже доля конечного продукта, тем при прочих равных условиях выше по абсолютной величине показатели прироста интенсивности отрасли (вида деятельности) для единичного увеличения конечного продукта (это проиллюстрировано в [1]). Поэтому прямое сопоставление этих показателей *при разной спецификации конечного продукта* некорректно.

Отрасли II и III сфер АПК, как показывают расчёты, менее других подвержены негативному влиянию экспортной ориентации российской экономики. Это позволяет предположить, что именно их продукция может оказаться наиболее эффективной статьёй российского экспорта. Она производится за счёт преимущественного использования элементов затрат, которые, в отличие от продукции добывающей промышленности и сферы услуг, с технико-экономической точки зрения не могут найти лучшего альтернативного применения. Для строгой проверки этого предположения требуется более детальный анализ по схеме «затраты-выпуск» с отраслевой разбивкой экспорта и импорта.

Политика стимулирования экспорта, приемлемая и выгодная для большинства развивающихся стран, в сложившихся условиях не оправдывает себя в России. Сказанное не следует воспринимать как призыв к закрытой модели экономического развития: просто поддержкой государства должны пользоваться не все виды экспорта, а только те, которые, по данным анализа «затраты-выпуск», положительно влияют на конечный продукт.

Проведённое исследование вооружает научную общественность России простым и эффективным методом мониторинга соответствия экономической политики интересам граждан. Общественный мониторинг исполнительной власти должен сегодня основываться не столько на цифрах профицита бюджета, снижения инфляции и роста валового внутреннего продукта — показателях важных, но не вполне раскрывающих изменения в характере и степени использования экономического потенциала страны, — сколько на вышеприведённых показателях отдачи от внешнеэкономической деятельности.

Основные выводы представленного в статье исследования следующие.

1. Рост чистого выпуска продукции всех отраслей достигается при условии сокращения чистого экспорта.
2. Экспорт при его сложившейся структуре не является подходящим средством восполнения дефицита импортируемых товаров в российской экономике. Структура внешней торговли страны экономически неэффективна.
3. Система цен мирового рынка, стимулируя экспорт отечественных сырьевых ресурсов, не обеспечивает эффективное использование ресурсов в интересах российской экономики.
4. Восстановлению эффективного функционирования внешнеэкономического сектора страны может содействовать общественный мониторинг национальной экономической политики, учитывающий показатели прироста интенсивности чистого экспорта на единицу конечной продукции основных отраслей экономики.
5. В ходе переговоров о вступлении в ВТО целесообразно имитировать сценарии согласуемых условий и регуляторов внешнеэкономической деятельности на межотраслевых моделях с тем, чтобы впоследствии использовать инструментарий и процедуры этой организации в целях повышения эффективности внешней торговли для экономики России.

Литература

1. Светлов Н.М. Полные затраты и цены в сельском хозяйстве // Известия ТСХА, 2004, №2, с.123-132.
2. Система таблиц «Затраты-выпуск» России за 2001 год: Стат. сб./ Федеральная служба гос. статистики. — М., 2004. — 116 с.